Безграничный зеленый дождь света пролился вниз, пронзая все, что попадало под него. Темные тучи на небе, молнии в темных тучах, градины под молниями, горные камни, искрившиеся от ударов градин... все было пронзено зеленым дождем. Доспехи Ву Ци и остальных тоже были пробиты, как и их тела. Колющая боль пронзила их, и это было так больно, что они ревели и дергались, падая на землю.

"Пагода, поднимайся!" У Ци издал громовой рев. Сразу же из его макушки вырвалась трехцветная пагода, испускающая мощный поток разноцветного света, который охватил все вокруг. После бесчисленных лет борьбы с бессмертными, Директорат Небожителей выяснил множество странных мистических искусств, которые позволяли им временно управлять бессмертными артефактами, созданными бессмертными, с помощью природных энергий.

В отличие от бессмертных, которые управляли своими бессмертными артефактами путем слияния с ними своих бессмертных душ, Оракулы использовали совершенно иной метод. С помощью заклинательных жестов и заклинаний они сжимали природную энергию и преобразовывали ее в нечто похожее на божественное чувство бессмертного, а затем использовали ее для активации различных решеток, расположенных в бессмертном артефакте, и высвобождения части его силы. Поскольку все бессмертные артефакты были разумными существами, и обычно духи предметов в них были очень сильны, то перед использованием бессмертного артефакта эти мистические искусства должны были сначала подавить или уничтожить дух предмета. Однако это также означало, что сила бессмертного предмета значительно уменьшалась.

Но причина, по которой Оракулы активировали бессмертные артефакты, заключалась не в том, чтобы полностью высвободить их силу. У Ци делал именно то, что делал сейчас - после того, как развязал пагоду, которую он отобрал у Ли Цинхуа, он сделал жест заклинания рукой и направил ее на него.

Из кончиков его пальцев вырвалось невидимое колебание энергии, и в следующее мгновение из пагоды послышался жалобный вой. В следующее мгновение пагода взорвалась с оглушительным грохотом!

Небо заволокло сильным трехцветным светом, который мгновенно распространился, превратившись в трехцветное море облаков толщиной в сотню миль и шириной в десятки тысяч миль. Постепенно моросящий зеленый свет растворился в трехцветном свете, и его ужасная аура, способная уничтожить все, больше не ощущалась.

Янцю Фэнбо, чье тело было изрезано бесчисленными крошечными отверстиями, а кожа покрыта бесчисленными крошечными бисеринками крови, откинул голову назад и издал яростный рев, затем протянул руку и схватил пустоту перед собой. Из кончиков его пальцев вырвались струи фиолетового газа, которые разорвали пустоту, схватили двух сопротивляющихся драконьих питонов за шеи и притянули их к себе.

Ву Ци бросил быстрый взгляд на двух питонов. Хаотическая энергия в его теле всколыхнулась, окутывая кровеносную линию драконьего питона, которую он получил от Золотого Рога и Серебряного Рога. В следующее мгновение от него распространилась слабая аура драконьего питона, но через мгновение она исчезла. Поскольку она была настолько тонкой, Янцю Фэнбо и другие военные, чья душа была не сильнее души обычного человека, не заметили ничего необычного.

Однако два питона, которые все еще испускали лучи сильного света, ловко закрыли пасти и послушно уменьшили свои тела примерно до фута в длину. Затем они взлетели в воздух из рук

Янцю Фэнбо и приземлились на плечи У Ци, обмотав хвосты вокруг его шеи и повиснув на груди, как два ожерелья. У Ци со слабой улыбкой на лице одобрительно посмотрел на них и кивнул. Усмехнувшись, он жестом подозвал окружавших его офицеров, а затем, не раздумывая, развернулся и ушел.

Каждый из этих доблестных офицеров обладал культивационной базой выше уровня Второго Неба Паньгу. Другими словами, они были так же сильны, как Золотые Бессмертные. Хотя они не могли использовать магию, их плотские тела были достаточно сильны, чтобы заставить их летать, и их скорость была не медленнее, чем у бессмертного, летающего с помощью искусства побега. Кроме того, поскольку все они были окутаны слабым слоем фиолетового тумана, а за ними тянулся длинный хвост фиолетового света, они были похожи на скопление фиолетовых метеоров, летящих по небу. Вдалеке послышался сильный кашель. За горой, откуда исходил зеленый поток света, медленно вышел даос средних лет. На нем был лунно-белый даосский халат, волосы свободно свисали до плеч. На лбу у него была повязана белая повязка шириной два дюйма с фиолетовым драгоценным камнем в центре. В руке даос держал венчик, сверкающий зеленым блеском. Очевидно, из этого венчика исходил зеленый поток света, способный уничтожить все.

От одной лишь случайной атаки крепкие тела Ву Ци и остальных были изрешечены дырами. К счастью, они были защищены Священной энергией Паньгу, и хотя зеленые лучи были невероятно мощными, им не хватало взрывной силы. Несомненно, они были ранены, но порезы на их телах были слишком малы. Просто заставив фиолетовый газ ненадолго завихриться вокруг них, эти отверстия полностью затянулись. Для них это не было серьезным ранением, и, в лучшем случае, они потеряли лишь немного энергии.

Даосом средних лет был никто иной, как Суверен Альянса Бессмертных Мириад, которого звали Бессмертный Дин Цзюнь, выдающийся министр, отвечающий за половину алхимических мастерских Небес.

У него было светлое и округлое лицо, но сейчас оно имело слабый серый оттенок, а уголки его глаз и брови были испачканы потом и грязью. Бессмертное тело могущественного Изначального Бессмертного никогда не могло быть испачкано смертной грязью. То, что его лицо было испачкано потом и грязью, свидетельствовало о том, что его бессмертное тело старело и разрушалось с потрясающей скоростью. Для Изначальных Бессмертных это был знак того, что его бессмертное тело и бессмертная душа вот-вот распадутся.

После нескольких сильных покашливаний государь посмотрел на рассеивающийся трехцветный свет и равнодушно сказал: "Итак, вы захватили Цинхуа? Вы пытаетесь заманить меня куда-то, специально взорвав эту пагоду? Или это предупреждение? Почему я должен бояться тебя?".

Он сделал паузу, на его лице появилась хитрая улыбка, а затем он вдруг закричал во всю мощь своих легких: "Немедленно освободи моего сына, презренный человек! Кроме того, два драконьих питона - это духовные травы, которые я заказал заранее, так что лучше отдай их мне прямо сейчас!". Когда он разразился хохотом, из его головы внезапно вырвался шлейф фиолетового дыма, который с невероятной скоростью распространился и образовал фиолетовое облако шириной в сотню миль. На вершине облака медленно поднялись три нефритовых лотосовых трона, окутанных фиолетовыми кольцами света.

Из трех лотосовых тронов первый держал шар бледно-зеленого пламени, второй - котел с мутной пилюлей, испускающий облака в форме тигра и дракона, а на последнем сидел,

скрестив ноги, полностью обнаженный мальчик ростом в три фута. Странно, но из кожи мальчика медленно сочилась кровь; облака в форме дракона и тигра вокруг котла с пилюлями рассыпались, как только появились, а шар бледно-зеленого пламени трепетал, едва сохраняя свою форму, так как от него отлетали крошечные струйки пламени.

"Тебе от меня не убежать!" Государь небрежно махнул рукой в сторону колесницы, и занавес из бусин расступился, открыв фигуру, полностью состоящую из фиолетового газа.

Затем он влетел в колесницу и погнал ее в погоню за Ву Ци и остальными. Фиолетовое облако, в сотни раз более сильное, чем прежде, окутало колесницу, среди которого смутно виднелись фигуры сотен Золотых Бессмертных. Время от времени из него доносился дикий рев свирепых зверей.

Колесница преследовала У Ци и его компанию, как молния. Всякий раз, когда три небесно-хрустальных коня взмахивали своими массивными крыльями, из земли поднимался огромный смерч, который мгновенно подталкивал колесницу на несколько миль ближе к цели. Через несколько мгновений колесница оказалась почти у пяток Ву Ци, менее чем в тысяче футов от них.

Сопровождаемый странным смехом, государь сузил глаза и протянул руку. Почти мгновенно бурная природная энергия в окружающей атмосфере успокоилась, а в следующее мгновение она начала устремляться в его ладонь. Вскоре в пустоте образовалась гигантская рука шириной в несколько миль, окутанная клубящимся фиолетовым газом, которая устремилась к Ву Ци и его компании. Скорость их движения замедлилась в несколько раз, как только появилась ладонь, и их тела потянулись к ней.

Ву Ци чувствовал себя так, словно его тело попало в невидимый вихрь, а из окружающей среды на него давило огромное давление. Оно было настолько сильным, что он не мог освободиться от него, независимо от того, насколько сильно он циркулировал хаотическую энергию в своем теле или одновременно использовал Писание Истинного Тела Неба и Земли, Писание Трансформации Дракона и Убийство Дракона. Страшное давление заставляло его кости издавать треск, и даже его внутренние органы горестно стонали.

Хотя государь был тяжело ранен как в бессмертном теле, так и в бессмертной душе, его случайная атака была не тем, чему могли противостоять Ву Ци и остальные. По правде говоря, он даже не использовал ни капли своей бессмертной энергии.

Полагаясь исключительно на свое невероятно мощное божественное чувство и глубокое понимание Закона Небесного Дао, он смог вызвать Закон Небесного Дао лишь едва заметным божественным чувством, чтобы высвободить божественную способность сильнее, чем у Золотого Бессмертного высшего уровня.

Это была так называемая "простая мысль приводит к рождению мириад магии". После вступления в царство Изначальных Бессмертных каждое движение бессмертного содержало в себе Небесное Дао. Когда Государь схватил его рукой, это было равносильно тому, что эта часть мира захватила У Ци и его компанию. Поэтому, пока их мастерство не будет достаточно сильным, чтобы вырваться из ограничений этой части мира, они не смогут сбежать от государя.

База культивирования Янцю Фэнбо и остальных была сильнее, чем у У Ци. Все они были грозными существами в царстве Второго Неба Паньгу, что делало их такими же сильными, как Золотые Бессмертные. Но это не избавило их от контроля со стороны Государя. Их тела без

исключения взлетали вверх к гигантской ладони, не имея сил даже сопротивляться. Состояние некоторых военных офицеров было хуже, чем даже у Ву Ци. У них были сильные плотские тела, но поскольку они не культивировали божественные способности или магию, легкий намек на Закон Небесного Дао в гигантской ладони легко ранил их плотские тела и души. Кровь нескончаемым потоком хлынула из семи отверстий, и казалось, что они вот-вот будут раздавлены насмерть огромным давлением.

В этот момент У Ци сделал глубокий вдох и закричал во всю мощь своих легких: "Пора наносить удар, старшие братья Ян Цю!".

Хотя это было трудно, У Ци удалось щелкнуть пальцем. Из кончика пальца вырвался треугольный черный флаг размером с ладонь, колыхаясь на ветру, он быстро разросся в большой флаг шириной около тысячи футов, который дико развевался в небе.

В то же время четыре брата Ян Цю сделали то же самое, выбросив четыре одинаковых флага, которые расширились и зависли рядом с первым флагом. В воздухе раздался пронзительный и жуткий вой призраков, а из флагов с оглушительным свистом вырвались пять темных потоков.

Флаги были порочными магическими артефактами, созданными Юй Гу, и назывались "Тысяча флагов Гу и гниющих трупов". В каждом из флагов было пространство, внутри которого бесчисленные ядовитые насекомые и ядовитые гниющие трупы постоянно убивали и пожирали друг друга, а каждый год добавлялись новые ядовитые насекомые и гниющие трупы. Поскольку Юй Гу перерабатывал их десятки тысяч лет, яд, содержащийся в этих пяти флагах, достиг невообразимого уровня.

Пять смерчей представляли собой смесь жидкости из разлагающихся трупов и яда различных насекомых. Они не только имели резкий запах, но и были чрезвычайно грязными и содержали смертельный яд. Как только эти потоки хлынули на гигантскую ладонь государя, раздался звонкий звук, словно ледяная вода коснулась раскаленной металлической пластины.

Когда гигантская фиолетовая ладонь начала таять, тело государя покачнулось, из уголка рта потекла струйка крови, а цвет лица потемнел. Юй Гу был Верховным Оракулом, который по силе не уступал Изначальному Бессмертному, поэтому созданный им порочный магический артефакт был невероятно силен. Хотя пять потоков лишь соприкоснулись с божественной способностью государя, смертоносный яд смог прорвать пустоту и ворваться в его тело.

На лице государя появилась странная улыбка, когда гигантская фиолетовая ладонь над ним внезапно исчезла, затем он выкашлял полный рот вонючей темной крови и прорычал: "Теневая тактика из Призрачного Домена! Хе-хе-хе... Лучше верни мне моего сына, а также двух питонов, которых я заказал!".

Воспользовавшись этой короткой задержкой, Ву Ци и остальные уже прибыли в долину, заполненную Духозахватывающим Черным Газом. Не раздумывая, они нырнули в долину и быстро исчезли в густом темном газе. Из долины вылетело несколько десятков знамен, которые развевались в огромном пространстве темного газа. Очевидно, в долине находилось порочное образование.

Взглянув на долину, на скопление изрезанных холмов рядом с ней, на множество туннелей, проходящих сквозь них, а затем на возвышающиеся поблизости горы, государь снова изобразил на лице ту же странную улыбку. С холодным фырканьем он въехал на колеснице в долину вслед за У Ци и компанией.

"Что за поверхностный трюк... Почему я должен бояться вас, кучку ничтожных муравьев?"

С колесницы раздался громовой раскат, и государь выпустил в воздух часто встречающийся гром ладони. Молния пронеслась через тысячи миль, разорвав в клочья десятки знамен в долине. Сразу же У Ци и остальные оказались полностью обнажены перед глазами государя.

http://tl.rulate.ru/book/361/2184260